

1. Индустриальная этакратия

На каком уровне находилось общество СССР к началу 80-х гг.? Несмотря на множество оценок, существующих по этому поводу, нельзя отрицать, что в СССР было создано индустриальное общество. Под ним здесь понимается социум, в котором доминирует индустриализм, то есть социальная система, основанная на узкой специализации и распространении управленческой иерархии на сферу производства.

Индустриальный характер господствующего производственного уклада СССР в начале 80-х гг. сомнений не вызывает. Продукция промышленности составила в 1980 г. 679 миллиардов рублей, а сельского хозяйства — 187,8 миллиардов¹. При этом и сельское хозяйство страны в значительной части было индустриализировано. Индустриальные производственные отношения существуют с глубокой древности, однако на протяжении столетий они могли поддерживаться прежде всего благодаря применению внеэкономического принуждения к труду. Только в условиях разложения традиционного (аграрного) общества и широкого применения машинного труда индустриальные отношения смогли стать доминирующими в социальной структуре, после чего индустриальное общество пришло на смену аграрному.

Переход от традиционного общества к индустриальному представлял собой одну из качественных граней, которые проходило человечество, что не позволяет отнести общество СССР к одному из вариантов доиндустриальных формаций (феодальное общество, «азиатский способ производства» и др.). Грань между доиндустриальными и даже раннеиндустриальными обществами очень резка, и оценивалась как качественная многочисленными представителями социологической мысли от К.Сен-Симона и О.Конта до Б.Вышеславцева, О.Тоффлера и М.Гелнера².

Ряд исследователей социальной структуры СССР (М.Джилас, М.Восленский, А.Сахаров)³ оценивали правящий слой страны как «новый класс» — номенклатуру. Однако ничего нового в этом классе не было — под псевдонимом номенклатуры в стране существовал не новый, а самый старый класс в истории человечества — этакратия (слой социальных носителей государства), более известный как бюрократия⁴.

Социальную систему, которая образовалась в России после революции 1917—1921 гг., можно назвать индустриально-этакратической, то есть индустриальным обществом с сильным этатистским (государственным) регулированием. Эта же общественная стадия известна и на Западе — в марксистской социологии она получила название государственно-монополистического капитализма.

В силу ряда причин в СССР возник вариант индустриально-этакратического общества с крайней степенью этатизации, монополизации и централизации всех сфер жизни общества. В СССР так же, как и в других индустриальных странах, до начала кризиса индустриализма господствовали крупномасштабные и крайне энергоемкие технологии, однако в Советском Союзе они были развиты в гипертрофированном виде благодаря по-

пытке построить не просто индустриальное, а сверхиндустриальное (тоталитарное) общество, в котором стандартизация и управляемость распространены на все социальные сферы. Общество строилось по образу и подобию фабрики с крайней степенью централизации управления в руках «менеджеров» — бюрократии. Экономика, политика, общественная мысль и культура СССР были в крайней степени бюрократизированы, и потому процессы, происходящие в недрах бюрократии и в отношениях между бюрократией и обществом, определяли развитие СССР. Следствием крайней этатизации стали также высокая степень монополизма, индустриализма и милитаризации страны. К концу 30-х гг. в СССР возникло сверхцентрализованное государство-партия-монополия-фабрика-армия. Однако идеи максимально рационального общества пришли в острое противоречие с культурными традициями народов бывшей Российской империи, а ныне СССР. Результат коммунистического эксперимента оказался далек от замысла, и постепенное приспособление режима к «почве» страны создало противоречивую структуру «реального социализма», о которой речь пойдет ниже.

Ядром социальной системы Советского Союза стала Коммунистическая партия, слившаяся с государством и вобравшая в себя подавляющее большинство лояльных режиму общественно-активных людей. Это обеспечило укорененность партии в общество и широкие возможности для лоббирования в рамках партии со стороны различных социальных групп.

Партия руководила государством, однако это не значит, что партийная бюрократия командовала государственной. Скорее можно говорить о разделении труда между различными бюрократическими структурами, у которых был общий хозяин — олигархия высшего руководства страны. В нее входили люди, которые занимали и высшие партийные, и высшие государственные посты. В 30-е—50-е гг. эта олигархия стремилась к созданию общества, которое было бы во всех своих проявлениях управляемо и контролируемо из единого центра. Такое общество мы сейчас называем тоталитарным. Однако тоталитаризм так и остался лишь тенденцией в развитии авторитарной бюрократической системы — полностью поставить общество под контроль центральной олигархии не удалось⁵.

По мере дальнейшего развития общества в 50—60-е гг. социальные интересы различных слоев, в том числе бюрократии, оказались сильнее идеологии и стремления правящей верхушки построить тоталитарное общество. Постепенно в недрах бюрократии образовались автономные кланы, которые настолько усилились, что в 60-е гг. фактически взяли под свой контроль высшие органы партии-государства. Постепенно свои самостоятельные интересы стали осознавать и другие социальные слои — директорат, специалисты и др. Бюрократия, прошедшая через горнило «великих потрясений» 1917—1953 гг., стремилась к максимальному покою и стабильности. Именно режим стабильности, равновесия был установлен в СССР во второй половине 60-х гг. На первый план вышли консервативные черты бюрократии.

Казалось, жизнь страны замерла. Но именно в этом покое и зарождались силы, которые приведут общество в движение и определяют сцена-

рий исторической драмы 80—90-х гг. — кризиса индустриально-этакратического общества.

Еще до образования «мировой социалистической системы» возникло несколько индустриально-этакратических обществ (в СССР, США, Германии, Италии, Франции, Швеции и др.), а к 80-м гг. индустриально-этакратическую эпоху проходили десятки стран «реального социализма» и «государственно-монополистического капитализма». В 60—70-е гг. наиболее динамично развивающаяся часть этих стран (в большинстве своем «развитые капиталистические страны») прошла через кризис индустриально-этакратического общества, которые переживались с разной степенью интенсивности (потрясения в США в 60-е годы, например, вполне сопоставимы с внутренними катаклизмами Перестройки в СССР, а распад СССР сравним с распадом колониальных империй Франции и Великобритании в 60-е гг.). Кризис индустриально-этакратической системы не является особенностью развития нашей страны.

В странах Запада этатизм (прежде всего бюрократизация) и монополизм в экономике, политике и культуре играют весьма значительную роль, но все же ограничены широкой полицентричностью (плюрализмом) и некоторым общественным контролем. В СССР, где политическая, социальная и экономическая структуры создавались как сверхгосударственные и сверхцентрализованные, монополизм власти стремился к абсолютному, монополизм экономики носил технологический характер, монополизм в культуре и информации проникал во все общественные сферы. Сверхмонополизм общественной структуры СССР делал ее чрезвычайно хрупкой, но до известного предела вполне прочной. Это создало специфическую структуру общественных отношений со своеобразным механизмом согласования политических и экономических интересов, стабилизации социальных противоречий и т.д. В то же время неизбежное появление новых социальных субъектов и явлений, к которым общественный механизм не был адаптирован, не приводило к адекватному изменению социальных отношений из-за общей негибкости системы. В результате в обществе накапливались напряжения и противоречия между бюрократическим и сверхмонополистическим ядром социальной системы и децентрализаторскими, отчасти постиндустриальными, тенденциями. Медленная адаптация хрупкой социальной структуры к этим новым тенденциям стала одним из главных факторов, определивших всеобъемлющий характер кризиса общества и тяжелые разрушительные формы его протекания.